

## ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

© 2016 г. Майдан Кунтуарович Сулейменов<sup>1</sup>

*Статья посвящена теории юридических фактов. Автор отмечает, что много проблем, научных и практических, возникает при анализе отдельных видов юридических фактов, некоторые из которых рассмотрены в настоящей статье. Проблема юридических фактов, несмотря на ее классический характер, требует новых идей и новых юридических конструкций.*

*The article is devoted to the theory of legal facts. The author notes that many problems, scientific and practical, occurs during the analysis of certain types of legal facts, some of which are discussed in this paper. The problem of legal facts, despite its classical character, requires new ideas and new legal structures.*

**Ключевые слова:** теория юридических фактов, гражданское право, правоотношения, фактический состав, условные сделки, корпоративные акты, несостоявшиеся (несуществующие, несовершенные) сделки, юридические лица, событие, сроки.

**Key words:** theory of legal facts, civil law, legal relationships, actual composition, conditional transactions, corporate acts, failed (carrier-current, imperfect) transactions, legal entity, event, time.

### Введение

Теория юридических фактов – одна из важнейших, основополагающих в цивилистике. В то же время авторы, посвятившие специальные работы исследованию этой проблемы, отмечают удивительное обстоятельство. Эта теория стала, по сути, теорией аксиоматической, “застывшей”: с момента выхода в 1958 г. книги О.А. Красавчикова “Юридические факты в советском гражданском праве” она практически не получила своего развития. Отдельные диссертационные исследования (в том числе и по общей теории права), посвященные проблематике юридических фактов гражданского права, так или иначе затрагивали некоторые вопросы, но в целом теория юридических фактов в гражданском праве, как она была разработана О.А. Красавчиковым, не претерпела каких-либо изменений<sup>2</sup>.

Очень схематично излагается проблема юридических фактов в учебниках по теории права (как

будет показано далее) и по гражданскому праву. Обычно это небольшой (несколько страниц) параграф в конце главы о правоотношениях, имеющий, как правило, название “Основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений”<sup>3</sup>. Иногда этот параграф помещают в одну главу вместе со сделками (но все равно это несколько страниц)<sup>4</sup>.

Единственным исключением является учебник гражданского права В.А. Белова, т. II которого состоит из трех разделов (лица, блага, факты), причем самый большой разд. VI называется “Факты”. Раздел состоит из восьми глав и рассматривает многие теоретические и практические аспекты юридических фактов<sup>5</sup>.

Если говорить о понятии юридического факта, то его можно сформулировать следующим образом:

**Юридические факты** – это факты реальной действительности, с которыми нормы права свя-

<sup>1</sup> Директор Научно-исследовательского института частного права Каспийского университета, академик Национальной академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (E-mail: smaidan@city.kz).  
Maydan Suleymenov, Director of Scientific research Institute of private law of the Caspian University, academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor (E-mail: smaidan@city.kz).

<sup>2</sup> См.: Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права. Соглашения о защите права и процессуальные соглашения // Исслед. центр частного права. М., 2009. С. 4; Бевзенко Р.С. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. Теория юридических фактов. С. 347.

<sup>3</sup> См., например: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 6-е. М., 2002. С. 103–107 (авт. – Н.Д. Егоров); Гражданское право. Учеб. для вузов (Академический курс). Т. 1. Общая часть / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 132–135 (авт. – Ю.Г. Басин, К.В. Мукашева).

<sup>4</sup> См., например: Российское гражданское право. Учеб. В 2-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 333–337 (авт. – В.С. Ем); Гражданское право России. Общая часть. Курс лекций / Отв. ред. О.Н. Садиков. М., 2001. С. 78–86 (авт. – Н.И. Клейн); Гражданское право. Учеб. В 3-х т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. С. 433–435 (авт. – Е.А. Крашенинников).

<sup>5</sup> См.: Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Учеб. Т. II. Лица, блага, факты. М., 2011. С. 448–1049.

зывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений (или в отдельных случаях – правосубъектности).

Юридические факты классифицируются на юридические действия и юридические события. Юридические действия делятся на правомерные и неправомерные. Правомерные действия делятся на юридические акты, юридические поступки и результативные действия. К юридическим актам относятся сделки, решения собраний и публичные акты.

Как видно, предложенная схема мало отличается от классической.

Устойчивость этой классификации в течение многих десятилетий, несмотря на многочисленные попытки ее опровергнуть или изменить, свидетельствует о ее жизнеспособности и в конечном счете о ее научной истинности.

В то же время много проблем, научных и практических, возникает при анализе отдельных видов юридических фактов, некоторые из которых будут рассмотрены далее.

### Фактический состав

Нередко правоотношение возникает не из одного юридического факта, но из совокупности взаимосвязанных фактов. Например, обязательство покупателя оплатить товар возникает из двух юридических фактов: договор купли-продажи и передача вещи, являющаяся предметом договора.

Такую совокупность фактов называют по-разному: юридический состав<sup>6</sup>, сложные юридические факты<sup>7</sup>, фактические составы<sup>8</sup>.

В силу того что состав состоит из совокупности фактов, более целесообразно называть его фактическим составом.

В соответствии с классической теорией фактический состав должен состоять из самостоятельных юридических фактов<sup>9</sup>.

Однако вслед за этим утверждением встает проблема незавершенного фактического состава, а именно: возникают ли юридические последствия из отдельных юридических фактов?

<sup>6</sup> См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 117–118; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 253.

<sup>7</sup> См.: Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 623.

<sup>8</sup> См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980; Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 358–361.

<sup>9</sup> См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 108; Рожкова М.А. Указ. соч. С. 32, 33.

В большинстве случаев эти проблемы решаются просто: из отдельных юридических фактов возникают определенные правоотношения, из совокупности юридических фактов возникает новое правоотношение.

Однако бывают обстоятельства, когда эта простая схема не работает, т.к. таких случаев может быть несколько: условные сделки, корпоративные акты, несовершеннолетние сделки.

### Условные сделки

В соответствии с п. 1 ст. 150 ГК РФ «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит».

Из этого определения совершенно четко вытекает, что права и обязанности возникают с момента не совершения сделки, а наступления указанного в сделке условия. А что же тогда существует в период между совершением сделки и наступлением условия?

Данная проблема возникла еще в русской до-революционной литературе.

Так, Д.И. Мейер считал, что правоотношения изменяются лишь с наступлением условия, а потому до его наступления сделки нет<sup>10</sup>.

Другие ученые, напротив, утверждали, что условная сделка как волевой акт существует и считается действительной с момента ее совершения, а в зависимость от наступления условия поставлены лишь ее правовые последствия<sup>11</sup>.

В современной литературе этот вопрос также является спорным. Одни считают, что из сделки, совершенной под отлагательным условием, никаких прав и обязанностей не возникает, требуется сложный юридический состав (содержание сделки и наступление тех обстоятельств, которыми права и обязанности по сделке обусловлены)<sup>12</sup>.

<sup>10</sup> См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. Ч. 1. М., 1997. С. 192.

<sup>11</sup> См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М., 2003. С. 780, 781; Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 155; Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права. М., 2003. С. 154; Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. Избр. труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 1998.

<sup>12</sup> См.: Гражданское право. Учеб. В 2-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. С. 136; Советское гражданское право. В 2-х ч. Ч. 1 / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М., 1986. С. 221; Телюкина М.В. Условные сделки. Теоретические и практические аспекты // Юрид. мир. 2002. № 4. С. 51.

По мнению других, неполный юридический состав имеется уже при совершении сделки, поэтому нельзя сказать, что никакого обязательственного отношения нет<sup>13</sup>.

Сделка не получает полного юридического эффекта, потому что последствия сделки пребывают *in suspension*, в ожидании возможного наступления предусмотренного события. Однако началом действия условной сделки является все же момент ее совершения<sup>14</sup>.

В литературе этот период между совершением сделки и наступлением условия называют “нерешительным состоянием”.

По мнению В.Б. Исакова, в момент совершения условной сделки возникает предварительное организационное отношение, содержанием которого является обязанность сторон не препятствовать и не содействовать наступлению условия<sup>15</sup>.

С.А. Громов считает это правоотношение организационно-предпосылочным примерно с таким же содержанием<sup>16</sup>.

Л.В. Кузнецова, проанализировав все аспекты сделки с отлагательным условием, приходит к выводу, что правоотношение возникает при совершении сделки, а наступление отлагательного условия определяет не момент возникновения, как это установлено нормативными актами, но момент допустимого осуществления соответствующих прав и обязанностей<sup>17</sup>.

В современной германской доктрине признается, что вещный договор может включать в себя отлагательные условия. Приобретатель в период между совершением сделки и наступлением отлагательного условия имеет ограниченное вещное право – “право ожидания”, не названное в законе, но признаваемое германской доктриной. Оно определяется как разновидность секундарного права и одновременно как ограниченное вещное право и может быть передано в порядке как универсального, так и сингулярного правопреемства.

<sup>13</sup> См.: Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 1. М., 2006. С. 229.

<sup>14</sup> См.: Бердникова Е.В. Условные сделки как институт современного гражданского права // Студенты в правовой науке. Сб. науч. трудов. Вып. 5 / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж, 2006. С. 30.

<sup>15</sup> См.: Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / Науч. ред. С.С. Алексеев. Саратов, 1980. С. 105–110.

<sup>16</sup> См.: Громов С.А. Спорные вопросы учения об условных сделках // Сделки: проблемы теории и практики. Сб. статей / Рук. авт. колл. и отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2008. С. 294, 295.

<sup>17</sup> См.: Кузнецова Л.В. Сделки, совершенные под условием // Там же. С. 232.

Для английской доктрины также характерен вывод о том, что право ожидания, существующее до наступления отлагательного условия, суть ограниченное вещное право по праву справедливости<sup>18</sup>.

Исследователи условной сделки также пытаются найти сходные с условной сделкой юридические феномены. Л.В. Кузнецова называет в качестве таковых многочисленную по своему составу категорию преимущественных прав (преимущественное право покупки, аренды, найма, наследования и т.п.)<sup>19</sup>.

### Корпоративные акты

С момента создания корпорации или вступления в корпорацию (юридический факт) у акционера (участника) появляется право членства (участия). Из этого права вытекают права на участие в управлении, на получение дивидендов или части ликвидационного имущества и т.п. Но для того, чтобы возникло, например, непосредственное право на получение конкретных дивидендов, необходимо еще один юридический факт, а именно: решение общего собрания корпорации о распределении дивидендов. Но что же тогда возникает, какие права и обязанности, – из юридического факта приобретения членства (права участия)?

По этому вопросу существует много точек зрения, зачастую пересекающихся, но в большей части взаимоисключающих друг друга, которые можно сгруппировать в четыре группы:

1) Концепции двух самостоятельных юридических фактов, из которых возникают два самостоятельных правоотношения. Например, основное правоотношение (право участия – членства) и зависимое (производное) правоотношение (право на получение дивидендов)<sup>20</sup>, генеральное и индивидуальное правоотношения<sup>21</sup>, общерегулятивные корпоративные правоотношения и конкретные корпоративные правоотношения<sup>22</sup>.

<sup>18</sup> См. об этом: Останина Е.А. Понятие отлагательных и отменительных условий сделки *de lege ferenda* // Там же. С. 247, 248; см. также: Скловский К.И. Разделение действия сделки: принципы и предрассудки – *aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию проф. Д.В. Дождева. М., 2014. С. 146–165.

<sup>19</sup> См.: Кузнецова Л.В. Указ. соч. С. 228–231.

<sup>20</sup> См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 87–92.

<sup>21</sup> См.: Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. С. 128.

<sup>22</sup> См.: Кононов В.С. Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность // Актуальные проблемы гражданского права. Сб. ст. Вып. 9 / Под ред. О. Шиловцова. М., 2005. С. 92–102.

2) Концепции одного правоотношения, в соответствии с которыми корпоративные права возникают из юридического факта приобретения права участия (членства), а дополнительные юридические факты есть условия реализации уже возникших корпоративных прав<sup>23</sup>.

3) Концепции единого сложного правоотношения. С помощью дополнительных юридических фактов происходит перевод прав на получение дивидендов и ликвидационного имущества из потенциального (покоящегося) состояния в реальное (действенное), а также конкретизация права на дивиденды, его содержательное наполнение. При этом можно говорить о хотя и многогранном, но едином членском правоотношении (имеющем сложную структуру, комплексном, носящем длящийся характер, относительном)<sup>24</sup>.

4) Концепции корпоративной правосубъектности. Например, В.А. Белов утверждает, что право участия (членства) – это не правоотношение, а корпоративная правосубъектность<sup>25</sup>. Корпоративным правоотношением является правоотношение, возникающее после решения общего собрания о выплате дивидендов.

В общем-то, несмотря на разногласия, иногда очень острые, между сторонниками различных концепций, между ними есть немало общего. Это общее вытекает из того очевидного факта, что реально существуют два корпоративных права: право участия (членства) и право на получение дивидендов или части ликвидационного имущества. Различия заключаются в том, какое значение придается каждому из этих правоотношений. Одни называют право участия (членства) основным, а право на получение дивидендов – или дополнительным, или реализацией первого, или конкретизацией прав на дивиденды, возникших в первом правоотношении. Другие признают только второе правоотношение, отказывая праву участия (членства) в этом и признавая за ним лишь право корпоративной правосубъектности.

Соответственно, речь идет о двух юридических фактах, из которых возникают эти правоотношения: приобретение права участия (членства) в корпорации и решение общего собрания о распределении дивидендов.

<sup>23</sup> См., например: *Ценов Г.В.* Акционерные общества: теория и практика. Учеб. пособие. М., 2006. С. 104, 105; *Стенанов П.В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10, 20–22.

<sup>24</sup> См.: *Поваров Ю.С.* Правовое положение акционера. Самара, 2009. С. 13–15.

<sup>25</sup> См.: Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 213.

На конференции эти проблемы уже были проанализированы в докладе “Гражданское право и корпоративные отношения”<sup>26</sup>.

Проблема условных сделок и корпоративных актов может быть решена на основе концепции Ю.Г. Басина, который выделял два состояния субъективных прав: действенное, когда права и обязанности возникают сразу после заключения договора, и потенциальное (потенциально-определенное и потенциально-неопределенное), когда правоотношение возникает в момент заключения договора либо наступления иного порождяющего юридического факта. Однако до наступления срока исполнения права и обязанности еще не приведены в активное состояние и существуют в своем потенциальном состоянии.

Ю.Г. Басин выделил потенциальное и действенное состояния субъективных гражданских прав. Он также установил, что юридические факты могут не только порождать, прекращать и изменять правоотношения, но и преобразовывать состояние субъективных прав и переводить их из потенциально-определенного в действенное состояние<sup>27</sup>.

Если применить концепцию Ю.Г. Басина к корпоративным правоотношениям, то на основе юридического факта (приобретение статуса участника (члена) корпоративной организации) возникает корпоративное правоотношение – участие (членство) в корпоративной организации, в котором субъективное право требовать дивиденды находится в потенциальном состоянии. С наступлением второго юридического факта (решение общего собрания о распределении дивидендов), которое преобразует потенциальное субъективное право в действенное, возникает второе корпоративное правоотношение по получению дивидендов, содержанием которого являются право участника (члена) на получение дивидендов и обязанность корпоративной организации выплатить эти дивиденды<sup>28</sup>.

Аналогично решается вопрос с условными сделками.

<sup>26</sup> См.: *Сулейменов М.К.* Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // В сб.: Гражданское право и корпоративные отношения. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13–14 мая 2013 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 30–36.

<sup>27</sup> Подробнее см.: там же.

<sup>28</sup> В литературе аналогичную точку зрения высказал Ю.С. Поваров (см.: *Поваров Ю.С.* Правовое положение акционера. Учеб. пособ. Самара, 2009. С. 13), причем с прямой ссылкой на Ю.Г. Басина, однако Ю.С. Поваров говорит только об одном корпоративном правоотношении – участии (членстве) в корпоративной организации.

### Несостоявшиеся (несуществующие, несовершеннолетние) сделки

Иное положение в ситуации с несостоявшимися сделками. Правоотношение возникает только при совершении сделки (заключении договора). Сделка выступает юридическим фактом, порождающим правоотношение. Если сделка не совершена, юридического факта не возникает. Есть набор фактов, которые не порождают юридических последствий до тех пор, пока не будут соблюдены все требования, предъявляемые к конкретной сделке (например, соблюдение всех существенных условий договора).

Само понятие несостоявшейся сделки до сих пор не завоевало прочного места в теории и законодательстве.

Понятие “несуществование” (несуществование права, несуществование сделки) имеет давнюю историю. В европейской частнопредметной доктрине проблематика недействительности и несуществования приобрела особое значение в связи с субъектом ничтожности сделки, поскольку именно ее соотношение со сделкой несуществующей всегда вызывало наибольшие споры и, собственно, впервые поставило саму проблему несуществования акта. Поэтому обычно данный вопрос формулируется и обсуждается как вопрос о соотношении ничтожности и несуществования<sup>29</sup>.

Как показывает история права, конструкция несостоявшейся сделки (акта) впервые появилась в конце XVIII – начале XIX в. во Франции в области семейного права для разграничения браков несуществующих и браков, которые могут быть признаны недействительными. Необходимо отметить, что римской юриспруденции различие между ничтожностью и несуществованием известно не было: для римлян акт либо существовал, и в таком случае он производил свой полный эффект и не мог считаться ничтожным, либо не существовал, и тогда не наступало никакого эффекта. В источниках средневекового права вплоть до эпохи кодификаций ничтожность понималась в смысле несуществования. Раздвоение же единой квалификации “ничтожность – несуществование” в сфере правового регулирования Франции XIX в. было вызвано, в частности, действовавшим в тот период специфичным принципом “*pasdenullites-antexte*” (фр.) – нет ничтожности без текста (т.е. без прямого указания на нее в законе). Его строгое применение могло приводить в конкретных случаях к абсурдам. В частности, согласно этому

<sup>29</sup> См. об этом, например: Тузов Д.О. Концепция “несуществования” в теории юридической сделки. Томск, 2006. С. 15.

принципу должен был рассматриваться как вполне действительный, порождающий свои нормальные последствия брак, заключенный между лицами одного пола, поскольку такой случай не был предусмотрен законом среди оснований ничтожности. Чтобы избежать подобного рода абсурдов, стала распространяться доктрина “несуществующего брака”, опираясь на разграничение между несуществованием и ничтожностью: при отсутствии необходимого для существования брака элемента, каковым является супружеская связь между мужчиной и женщиной, невозможно говорить о браке в подлинном смысле. Поэтому браки между лицами одного пола во французской юриспруденции не считаются ничтожными, а признаются несуществующими, не имеющими для права юридического значения и, как следствие, не требующими уничтожения путем судебного признания. Институт несуществующего акта получил широкое распространение в теории и на практике, вышел за сферу действия семейного права и стал применяться ко всем актам, которым недостает одного из необходимых условий (к примеру, отсутствие цены в договоре купли-продажи)<sup>30</sup>. Так, Aubry и Rau видят несуществующий договор там, где недостает необходимых фактических элементов договора, например отсутствует предмет договора<sup>31</sup>. Р. Саватье предлагал именовать несостоявшимися такие договоры, в которых отсутствует один из основных конститутивных элементов, например соглашение сторон<sup>32</sup>. При этом практическое значение отличия *actes non avenue* (“несостоявшихся”, “несуществующих” актов) от недействительных французские исследователи усматривали в том, что в случае “несуществования” акта его действительность не зависит от какого-нибудь судебного признания. В случае же ничтожности, наоборот, требуется признание этого судебным решением<sup>33</sup>.

Мало того, со временем концепция несуществующего акта (несуществующей сделки) вышла не только за рамки семейного права, но и за границы Франции. Эта концепция проникла также в немецкую и итальянскую юриспруденцию. Странники и противники этого института появились в Германии, России и ряде других стран.

<sup>30</sup> См. об этом, например: Левичев С.В. Правовая природа незаключенных договоров // Актуальные проблемы гражданского права. Сб. ст. Вып. 12 / Под ред. О.Ю. Шиловых. М., 2008. С. 219–222; Тузов Д.О. Концепция “несуществования” в теории юридической сделки. Томск, 2006. С. 15–17.

<sup>31</sup> См.: Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Пер. с фр. И.Б. Новицкого. М., 1948. С. 150.

<sup>32</sup> См.: Саватье Р. Теория обязательств. М., 1972. С. 279.

<sup>33</sup> См. об этом, например: Левичев С.В. Указ. соч. С. 220.

Аналогично французской доктрине в гражданском праве России правовая природа несостоявшейся сделки или незаключенного договора также рассматривается в соотношении этого института с ничтожными сделками. Вопрос о разграничении недействительных и несостоявшихся сделок в конце XIX – начале XX столетия рассматривался и дореволюционными российскими цивилистами<sup>34</sup>. Так, по мнению Г.Ф. Шершеневича, недействительная сделка не должна быть смешиваема с несостоявшейся сделкой, когда стороны не пришли к полному соглашению, необходимому для силы сделки<sup>35</sup>. По мнению Ю.С. Гамбарова, различаются сделки недействительные (когда последствия не наступают вследствие несоответствия сделки нормам объективного права), сделки в состоянии неоконченности (когда сделка оставлена неоконченной), а также сделки, которые не дают последствий в силу собственных определений (сделки под суспензивным условием)<sup>36</sup>. Законодательству Казахстана неизвестны ничтожные сделки, и все недействительные сделки в соответствии со ст. 157 ГК признаются оспоримыми<sup>37</sup>. В связи с этим анализ незаключенных договоров или несовершенных сделок в науке гражданского права Казахстана производится, как правило, в исследовании соотношения незаключенных договоров (несостоявшихся сделок) с недействительными сделками<sup>38</sup>.

Но при этом само понятие незавершенной сделки (незаключенного договора) широко используется в законодательстве, юридической литературе и судебной практике как Казахстана, так и России.

Законодательство Казахстана говорит об условиях, при которых сделка считается совершенной (например, ст. 150, 154, 155 Гражданского кодекса), а договор – заключенным (например, ст. 393, 394, 397, 542, 717, 755, 759, 768 Гражданского кодекса). Если условия не соблюдены, сделка считается несовершенной (договор – незаключенным).

<sup>34</sup> См. об этом, например: *Ильясова К.М.* О соотношении понятий “недействительные” и “несовершенные” сделки в гражданском законодательстве Республики Казахстан // Актуальные проблемы частного права. Liber amicorum в честь академика М.К. Сулейменова. Алматы, 2011. С. 222.

<sup>35</sup> См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (По изд. 1907 г.). М., 1995. С. 126.

<sup>36</sup> См.: *Гамбаров Ю.С.* Курс гражданского права. Т. I. Общая часть. СПб., 1911. С. 885.

<sup>37</sup> См. об этом, например: *Гражданское право. Учеб. для вузов (Академический курс).* Т. 1 / Отв. ред. М.К. Сулейменов. С. 652.

<sup>38</sup> См.: *Ильясова К.М.* Указ. соч. С. 216–231.

Например, в ст. 542 ГК закреплено:

“В договоре имущественного найма должны быть указаны данные, позволяющие установить имущество, подлежащее передаче нанимателю в качестве объекта имущественного найма.

При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в имущественный наем, считается несогласованным сторонами, а соответствующий договор – незаключенным”.

В ст. 583 ГК закреплено:

“Договор аренды здания или сооружения должен предусматривать размер арендной платы. При отсутствии согласованного сторонами в письменной форме условия о размере платы договор аренды здания или сооружения считается незаключенным”.

В литературе высказывались разные точки зрения на правовую природу несовершенной сделки, но в настоящее время преобладает точка зрения, что несовершенная сделка и недействительная сделка – это принципиально различные правовые явления. Если недействительная сделка – это совершенная сделка, но с пороками, приводящими ее к недействительности, то несовершенная сделка – это вообще не сделка. Предприняты определенные действия по совершению сделки (заключению договора), но они не завершены, процедура совершения сделки не выполнена полностью. Поэтому сделки просто не существует, и никакие юридические последствия из этих действий не возникают.

Например, Л. Эннекцерус писал, что “от ничтожных сделок надо отличать те случаи, когда нет вовсе волеизъявлений и других частей, из которых слагается сделка, или когда они представлены не полностью – незаконченные сделки или сделки, находящиеся в неопределенном состоянии”. В этом случае не говорят, что сделка ничтожна, но что она не состоялась, например купля-продажа, при которой волеизъявление сторон о цене и товаре и о другом пункте, о котором должно быть заключено соглашение, не создает соглашения о передаче права собственности на недвижимость без внесения в земельную книгу<sup>39</sup>.

Как отмечает В. Артемов, “следует обратить внимание на то, что законодатель определяет, что при несогласованности условия о предмете договора договор считается недействительным, а незаключенным. В чем же разница между недей-

<sup>39</sup> См.: *Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. П/т 2. Введение и общая часть. М., 1950. С. 306.

ствительным договором и договором незаключенным? Недействительность сделки заключается в том, что она, нарушая требования законодательства, является незаключенной юридически, то же самое и в данном случае: договор является юридически незаключенным, ибо нарушает требования законодательства о существенных условиях договора, т.е. данный договор недействителен. Следовательно, недействительность договора и его незаключенность – это одно и то же. Однако следует разграничивать незаключенность сделки де-юре и де-факто. Незаключенность сделки юридически означает, что такая сделка была заключена с нарушением норм права, незаключенность фактически – данная сделка вообще не была заключена<sup>40</sup>.

По мнению В.А. Кияшко, под “несостоявшимися сделками” (“незаключенными договорами”) следует понимать такие действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, условия совершения (заключения) которых не соблюдены настолько, что нельзя считать эти совершенные действия сделками (договорами)<sup>41</sup>.

При исследовании вопроса о наличии у незаключенного договора признаков юридического факта необходимо отметить мнение Н.В. Рабинович, которая высказывалась по этому вопросу следующим образом: “Несостоявшаяся сделка, в отличие от недействительной, представляет собой “ничто” и вообще сделкой не является”<sup>42</sup>. М.И. Брагинский, развивая мысль Н.В. Рабинович, предложил формулировку о соотношении незаключенных и недействительных сделок, без которой уже не обходится ни одно исследование, затрагивающее указанную тему: “несостоявшийся договор (незаключенный договор) – это всегда “ничто”, а недействительный – может быть “не-что”, имея в виду те специальные последствия, которые указаны в законе на этот счет”<sup>43</sup>.

Из приведенных высказываний можно сделать вывод, что почти все, кто считает незаключенные договоры самостоятельной категорией гражданского права, едины в мысли, что незаключенный

договор не обладает статусом юридического факта<sup>44</sup>.

Понятие незавершенной сделки (незаключенного договора) и отличие ее от недействительной сделки укоренилось и в судебной практике Казахстана. Судебная практика также исходит из разграничения недействительных сделок и незаключенных договоров, признавая, что незаключенные договоры не порождают правоотношения и в этом смысле не требуют судебного признания незаключения или не могут признаваться недействительными<sup>45</sup>.

Если не соблюдены условия, при которых сделка считается совершенной, она признается несовершенной и не порождает никаких юридических последствий. Не возникло юридического факта в форме сделки, следовательно, не возникло и правоотношения, которое должно было возникнуть при совершении данной сделки. В случае возникновения спора сторона вправе обратиться в суд с иском о признании сделки совершенной.

### Решения собраний и акты органов юридических лиц

Федеральным законом РФ от 30 декабря 2012 г. п. 1 ст. 8 ГК РФ дополнен п/п 1, в соответствии с которым гражданские права и обязанности возникают из решений собраний в случаях, предусмотренных законом. В ГК РФ включена также гл. 9<sup>1</sup>, которая называется “Решения собраний”, а подразд. 4 разд. 1 ГК РФ назван “Сделки. Решения собраний. Представительство”.

В настоящее время НИИ законодательства Республики Казахстан (РК) совместно с НИИ частного права разработал проект закона “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского законодательства”, в соответствии с которым предполагается внести аналогичные изменения и дополнения в ГК РК. В этих нормах решения собраний рассматриваются как самостоятельные юридические факты наряду и отдельно от сделок.

В связи с этим приобретают особое значение продолжающиеся в юридической литературе дискуссии о корпоративных актах и актах органов юридических лиц и их месте в системе юридических фактов.

<sup>40</sup> См.: *Артемов В.* Недействительность сделок и их последствия: отдельные аспекты // *Хоз. и право.* 2002. № 9. С. 117.

<sup>41</sup> См.: *Кияшко В.А.* Несостоявшиеся сделки: очерк законодательства, теории и правоприменительной практики. СПб., 2007. С. 32.

<sup>42</sup> См.: *Рабинович Н.В.* Недействительность сделки и ее последствия. Л., 1960. С. 21.

<sup>43</sup> См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 1. Общие положения. Изд. 2-е. М., 2003. С. 310.

<sup>44</sup> См. об этом, например: *Левичев С.В.* Указ. соч. С. 237.

<sup>45</sup> Анализ судебной и арбитражной практики см.: *Сб. решений Казахстанского международного арбитража (2008–2013 гг.)* / Сост. М.К. Сулейменов, А.Е. Дуйсенова. Алматы, 2014. С. 492–506.

Выдвигаются самые различные мнения о правовой природе актов органов юридических лиц.

### 1. Сделочная теория.

Корпоративные акты, в частности решения общих собраний, рассматриваются как многосторонние сделки<sup>46</sup> или односторонние<sup>47</sup>.

### 2. Теория особого вида юридических фактов.

Сторонники этой теории относят эти акты к особой группе юридических фактов, считая их иными действиями, не являющимися сделкой; причем одни называют данные факты корпоративными актами<sup>48</sup>, другие – корпоративными сделками<sup>49</sup>, третьи – ненормативными правовыми актами<sup>50</sup>.

### 3. Нормативная теория.

Сторонники этой концепции считают локальные акты нормативными и включают их в систему права. Об этой концепции будет сказано ниже.

Считаю, что при анализе актов управления юридическими лицами, в том числе корпоративных актов, нередко происходит смешение разных понятий и разных правоотношений.

Нельзя не отметить, что в ГК РФ выделены в качестве особого вида юридических фактов не все корпоративные акты, но решения общих собраний. Следовательно, остальные корпоративные акты такими юридическими фактами не являются.

И это правильно. Дело в том, что решения общих собраний и акты органов управления корпораций – это принципиально разные вещи.

В теории и на практике все активнее продвигается идея о том, что общее собрание не является органом акционерного общества.

Общее собрание представляет не общество как самостоятельного субъекта делового оборота,

а его акционеров как группу лиц, имеющих (или предполагающих иметь) один интерес в деятельности общества – получение максимального дохода по принадлежащим им акциям данного общества<sup>51</sup>.

Решения общих собраний, несомненно, порождают гражданско-правовые отношения. Это закреплено в ГК РФ и есть попытки закрепить в ГК РК.

Но какие отношения порождают акты органов корпорации – совета директоров, правления, директора и т.п.? От ответа на этот вопрос зависит и ответ на вопрос о правовой природе актов органов юридического лица.

Прежде всего несомненно, что их надо отличать от актов органов публичной власти.

В конечном счете выясняется, что имеют место быть корпоративные отношения. Исходя из этого, можно сделать определенные выводы<sup>52</sup>:

Корпоративные отношения – это часть внутренних отношений юридического лица, являющегося корпоративной организацией, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Корпоративные правоотношения – это гражданско-правовые отношения.

Гражданские правоотношения могут возникать только между субъектами гражданского права, в качестве которых выступают граждане и юридические лица. Поэтому к гражданским правоотношениям могут быть отнесены отношения между учредителями (участниками) – гражданами и юридическими лицами, а также отношения учредителей с органами управления, которые выступают от имени корпорации – юридического лица.

Если общее собрание признать органом АО, его решения нельзя признать гражданско-правовыми, да и вообще правовыми отношениями, так как орган юридического лица не является субъектом гражданского права. В гражданском обороте он выступает от имени юридического лица (ст. 37 ГК). Поэтому, когда в п. 2 ст. 181 ГК РФ говорится о решениях собраний участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других участников гражданско-правового сообщества, под юридическим лицом здесь понимаются только корпоративные организации, основанные на членстве. Собственно, только в корпоративных организациях возможны общие собрания, в учреждениях они отсутствуют.

<sup>46</sup> См., например: *Перетерский И.С.* Сделки. Договоры. М., 1929. С. 8; *Степанов Д.И.* Устав как форма сделки // *Вестник гражданского права.* 2009. № 1. С. 9–37, 61, 62.

<sup>47</sup> См.: *Архипов Б.И.* Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // *Законодательство.* 2002. № 3. С. 46–55; *Вилкин С.С.* Гражданско-правовая природа волевых актов коллегияльных органов юридического лица. М., 2009. С. 11.

<sup>48</sup> См.: *Российское гражданское право. Учеб.* В 2-х т. Т. 1 / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. С. 334, 346, 347 (авт. – В.С. Ем).

<sup>49</sup> См.: *Козлова Н.В.* Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 384.

<sup>50</sup> См.: *Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики.* С. 368 (авт. – Р.С. Бевзенко); *Ломакин Д.В.* Корпоративные правоотношения. Общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008. С. 191, 192.

<sup>51</sup> См.: *Карагусов Ф.С.* Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Изд. 2-е. Алматы, 2011. С. 211.

<sup>52</sup> См.: *Сулейменов М.К.* Указ. соч. С. 19–44.



Из этого вытекает единственно возможный вывод: не только в АО, но и во всех других корпоративных организациях общее собрание не должно признаваться органом юридического лица.

В противном случае невозможно объяснить гражданско-правовую природу решений общего собрания. Поэтому в литературе выдвигаются самые немыслимые концепции определения места решений собраний в системе юридических фактов.

Например, по мнению О.М. Родионовой, «решение собрания является не действием, а объективированным в форме акта-документа результатом деятельности по организации осуществления субъективного права голоса участниками собрания». Данный вывод автор мотивирует тем, что органы юридического лица, принимающие влекущие гражданско-правовые последствия решения, «не являются субъектами права, следовательно, не могут совершать какие-либо юридически значимые действия, в том числе сделки, ненормативные правовые акты и т.п.». В итоге она делает вывод о том, что с «позиции теории права решение собрания представляет собой юридическое обстоятельство как составную часть юридического факта»<sup>53</sup>.

В.А. Мильков подверг критике концепцию О.М. Родионовой на том основании, что сама О.М. Родионова признает решение общего собрания «волеопределением» и, следовательно, решение собрания является юридическим действием (юридическим актом). Однако В.А. Мильков не ответил на довод О.М. Родионовой о том, что органы юридического лица, к которым она относит и собрания, не являются субъектом права и не могут совершать юридически значимых сделок<sup>54</sup>.

Как мы установили, корпоративные отношения – это гражданско-правовые внутриорганизационные отношения. Однако можно ли отождествлять внутриорганизационные и корпоративные отношения, как это нередко делается в литературе<sup>55</sup>.

Корпоративные отношения составляют только часть внутриорганизационных отношений. Что

же представляет собой остальная часть внутриорганизационных отношений?

Отношения, отличные от корпоративных, возникают в унитарных организациях, где нет членства. Во внутренних отношениях унитарного юридического лица нет субъектов гражданского права. Они не могут быть гражданско-правовыми.

То же самое можно сказать о внутренних отношениях (кроме корпоративных) в самой корпоративной организации. Какова правовая природа этих отношений?

Во-первых, в числе внутренних отношений необходимо выделить трудовые правоотношения. Эти отношения возникают между организацией как юридическим лицом и работником по трудовому договору и регулируются трудовым правом.

Во-вторых, остальные отношения представляют собой отношения по некорпоративному управлению. Это – отношения органов юридического лица со структурными подразделениями юридического лица, в том числе находящимися вне места расположения юридического лица – филиалами и представительствами.

Проанализировав различные теории (объявить их предпринимательскими, административными и т.п.), можно сделать вывод, что данные отношения вообще не являются правовыми.

Эта идея в свое время высказывалась О.С. Иоффе и С.Н. Братусем<sup>56</sup>, но оказалась незаслуженно забытой. Между тем в теории права давно и устойчиво выделяется понятие «корпоративные нормы», или «нормы организаций», наряду с правовыми, нравственными, религиозными и другими социальными нормами<sup>57</sup>.

<sup>56</sup> См.: *Иоффе О.С.* Правовые проблемы народного хозяйства СССР // В сб.: Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977. С. 166–171; *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947. Примечание к с. 291; см. также: *Яковлева В.Ф., Собчак А.А.* Правовая природа отношений с участием производственных единиц // Сов. гос. и право. 1975. № 5. С. 90, 91 (в более поздней работе А.А. Собчак говорил все же о признании внутренних подразделений предприятия лишь субъектами организационных, административно-правовых отношений (см.: *Собчак А.А.* Правовые проблемы хозрасчета. Л., 1980. С. 73); *Красавчиков О.А.* Сущность юридического лица // Сов. гос. и право. 1976. № 1. С. 53).

<sup>57</sup> См. например: *Сырых М.В.* Теория государства и права. Учеб. для вузов. Изд. 3-е. М., 2007. С. 99, 101; *Венгеров А.В.* Теория государства и права. Учеб. для юрид. вузов. Изд. 3-е. М., 1999. С. 303; Теория государства и права. Учеб. / Под ред. Р.А. Ромашова, В.П. Сальникова. В 3-х т. Т. 2. Изд. 2-е. СПб., 2010. С. 10; *Лазарев В.В., Липень С.В.* Теория государства и права. Учеб. для вузов. Изд. 2-е. М., 2000. С. 178; и др.

<sup>53</sup> См.: *Родионова О.М.* О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 72, 73.

<sup>54</sup> См.: *Мильков М.А.* К вопросу о месте решений собраний в системе юридических фактов гражданского права. Защита частных прав: проблемы теории и практики. Материалы 2-й ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 20–21 июня 2013 г.). Иркутск, 2013. С. 89–91.

<sup>55</sup> См., например: *Мороз С.П.* Предпринимательское (хозяйственное) право. Учеб. Алматы, 2009. С. 15.

Внутриорганизационные отношения, не относящиеся к корпоративным и трудовым, регулируются нормативными актами, но это акты не правовые, а “нормы организаций” как один из видов социальных норм.

Однако вопрос следует ставить шире: являются ли нормативными правовыми актами все акты, принимаемые органами юридических лиц?

Иными словами, речь идет о внутриорганизационных нормативных актах. Этот вопрос касается всех отношений: и корпоративных, и трудовых, и проч.

Вопрос о локальных нормативных актах всегда был и является спорным. Эта проблема возникла в трудовом праве, так как именно в сфере трудовых отношений чаще всего принимаются внутренние акты. Подавляющее большинство специалистов в сфере трудового права относили локальные нормативные акты к источникам права<sup>58</sup>.

Среди исследователей корпоративного права также наблюдается различный подход к определению природы внутренних норм.

Большинство считают их правовыми нормами. Т.В. Кашанина, например, разработала даже целую теорию корпоративного права как внутреннего права организации. Она обосновывает правовую природу корпоративных норм<sup>59</sup>.

Аналогичные взгляды высказывают и другие авторы<sup>60</sup>.

Таким образом, большинство исследователей признают локальные акты правовыми актами.

Те же, кто отрицает за ними принадлежность к нормативным правовым актам, обычно на этом останавливаются. Но если это не правовые акты, а просто нормативные акты, то какова же их природа?

Основное непонимание природы внутренних актов заключается в том, что понятие “нормативность” отождествляется с понятием “правовой”, т.е., если нормативный акт, то он правовой.

Как указывалось выше, нормативность присуща не только праву, но и религии, морали, обычаям и т.д. Среди же социальных норм выделяются и нормы организаций (внутриорганизационные нормы).

Внутриорганизационные (внутренние) акты – это нормативные (за исключением индивидуальных актов) акты, но не правовые. Они регулируют деятельность внутри организации, являются обязательными для всех участников юридического лица, будь то корпорация или учреждение. Но в каждой организации они свои, и их действие не выходит за пределы организации. Это – социальные, но не правовые нормы.

Такое регулирование относится ко всем видам внутриорганизационных отношений: и к корпоративным, и к трудовым, и к иным.

С этой точки зрения корпоративные правоотношения, несомненно, регулируются гражданским правом, трудовые правоотношения – трудовым правом. В то же время есть внутриорганизационные отношения, которые регулируются не правовыми нормами, а социальными внутриорганизационными нормами.

Например, нормы ГК, законов об АО и ТОО, которые посвящены порядку принятия и содержанию устава АО или ТОО (ст. 58, 87 ГК, ст. 17 Закона о ТОО, ст. 9 Закона об АО), – это правовые нормы, являющиеся обязательными для всех АО и ТОО по всей стране. Но конкретный устав отдельного АО и ТОО – это не правовая норма, а локальный (внутриорганизационный) акт, касающийся только конкретной организации, и являющийся обязательным только для нее<sup>61</sup>.

### События

Под событиями понимаются те юридические факты, возникновение которых не зависит от воли человека (рождение и смерть лица, истечение времени, стихийные бедствия и т.п.).

О.А. Красавчиков разделял юридические события на две группы:

<sup>61</sup> Подробнее см.: Сулейменов М.К. Указ. соч. С. 36–43.

<sup>58</sup> См., например: Кондратьев Р.И. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование. Львов, 1973; Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование. Л., 1985; Участие трудовых коллективов в управлении производством / Под ред. А.Д. Зайкина. М., 1980; Смолярчук В.И. Источники советского трудового права. М., 1978; Трудовое право и научно-технический прогресс / Под ред. С.А. Иванова. М., 1974; Рогалева Г.А. Локальное регулирование условий труда и система источников трудового права. М., 2003; Хныкин Г.В. Локальные нормативные акты трудового права. Иваново, 2004; Трудовое право России / Под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. М., 2002; Лушикова М.В., Лушиков А.М. Очерки теории трудового права. СПб., 2006; Уваров В.Н. Трудовое право Республики Казахстан. Учеб. Изд. 2-е. Алматы, 2008. С. 66; Трудовой кодекс Республики Казахстан. Постатейный комментарий. Алматы, 2007. С. 70, 71.

<sup>59</sup> См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право. Учеб. М., 2006. С. 66–92; 197–218. Ее же. Структура права. М., 2013. С. 460–518.

<sup>60</sup> См.: Долинская В.В. Акционерное общество: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 167–170; Макарова О.А. Корпоративное право. Учеб. М., 2005. С. 33–36; Гузич В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право. Учеб. для юрид. вузов. М., 2006. С. 100–108; Лантев В.В. Акционерное право. М., 1999. С. 17.

1) относительные юридические события – явления, вызванные деятельностью человека, но выступающие уже независимо от причин, их породивших (наступление преждевременной смерти, вызванной человеческой деятельностью);

2) абсолютные юридические события – явления, как не вызванные человеческой деятельностью, так и выступающие помимо этой деятельности (естественная смерть, наводнения и засуха, землетрясения и извержение вулкана, истечение времени и т.п.)<sup>62</sup>.

Однако данная точка зрения вызвала вполне обоснованные возражения в юридической литературе. Отличие действия от события заключается в том, что действие рассматривается как волевое явление, а событие – как вневолевое. Если исходить из этого, то к событиям можно отнести только те явления действительности, которые не могут зависеть от волевого действия человека, но происходят исключительно вследствие действия сил природы (ураганы, наводнения, грозы и т.п.). Если следовать концепции О.А. Красавчикова, то к событиям следует отнести недействительную сделку (стороны намеревались породить одни последствия, а в результате породили совершенно иные); акт органа по регистрации прав на недвижимое имущество об отказе в регистрации права (сторона, подавшая заявление, ожидала, что орган по регистрации зарегистрирует право, а он в регистрации отказал); судебное решение (ведь истец, подавая иск, рассчитывает на его удовлетворение, но судебное решение лежит совершенно вне волевой сферы истца)<sup>63</sup>.

Разграничение между абсолютными и относительными событиями на самом деле, как справедливо считает В.А. Белов, – это разграничение между двумя фактическими составами. То, что пожар – это юридический факт в виде события, не вызывает сомнений. Но причины возникновения пожара – это тоже юридические факты, но они бывают разными:

1) удар молнии – это событие. Возникает фактический состав, состоящий из двух событий (удар молнии – пожар);

2) поджог – это неправомерное действие. Возникает фактический состав, состоящий из неправомерного действия и события (поджог – пожар).

(Как вариант предлагаю рассмотреть поджог как правомерное действие, если он произведен собственником с целью уничтожения ненужного

ему здания для дальнейшего использования освободившегося земельного участка.)

Тогда насильственная смерть будет выглядеть как два последовательных факта:

убийство (действие);

смерть (событие).

Данные факты порождают различные последствия. Из факта смерти возникают прекращение брака и открытие наследства, причем независимо от причины смерти (убийство или болезнь). Из факта убийства возникают уголовно-правовые последствия.

С этих позиций весьма обоснованным является вывод В.А. Белова о фактическом составе правонарушения и его последствиях.

Фактический состав, именуемый гражданским правонарушением, представляет собой последовательность двух фактов: 1) действия (противоправного деяния) и 2) события (возникновения у потерпевшего имущественного или морального вреда). Только точное различие двух разных (хотя и непосредственно связанных) юридических фактов в составе гражданско-правового правонарушения дает возможность обосновать двойственность начал института юридической ответственности – ответственности за сами действия (по принципу вины) и ответственности за события, вызванные действиями (ответственность по принципу причинения, т.е. без вины)<sup>64</sup>.

## Сроки

Сложность определения события как юридического факта можно проиллюстрировать на примере сроков в гражданском праве.

1. Обычно сроки относят к событиям (у О.А. Красавчикова – абсолютные юридические события)<sup>65</sup>.

2. Однако высказывалась и другая точка зрения, согласно которой необходимо отличать срок от времени, так как он определяется волей законодателя или участников правоотношений, поэтому сроки в системе юридических фактов занимают особое положение и не относятся ни к событиям, ни к действиям<sup>66</sup>.

<sup>64</sup> См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 965–969.

<sup>65</sup> См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 227; Кириллова М.Л., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. М., 2006. С. 6.

<sup>66</sup> См.: Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М., 1967. С. 9, 10; Фаршатов И.А. Исковая давность. Законодательство: теория и практика. М., 2004. С. 8, 9; Исаков В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования. Саратов, 1980. С. 72–74.

<sup>62</sup> См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 222–227.

<sup>63</sup> См.: Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. С. 361, 362; Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. С. 477.

3. В последнее время появились новые концепции определения места сроков в системе юридических фактов.

Например, М.А. Рожкова считает, что установление, продление, ограничение, соблюдение или несоблюдение срока, сознательно и целенаправленно совершаемые человеком и, безусловно, зависящие от воли человека, представляют собой элементы состава юридического факта.

Например, при совершении сделки стороны предусматривают срок действия договора или иной назначенный срок, и установление в договоре срока ни при каких условиях не будет рассматриваться как самостоятельный юридический факт, но во многих случаях это – непереносимое условие заключения самого договора (т.е. условие наступления юридического факта).

Наступление срока есть самостоятельное юридическое событие, которое следует причислять к относительным юридическим событиям.

Следовательно, неверно утверждение о том, что срок по своему характеру представляет собой нечто среднее между юридическим действием и юридическим событием: манипуляции по установлению, восстановлению, соблюдению, прерыву и пр. есть элементы юридического факта, тогда как наступление срока, разновидностью которого является наступление (истечение) давности, – всегда юридическое событие<sup>67</sup>.

4. В.А. Белов считает, что ни течение самого времени, ни наступление произвольно определенных в нем (законодателем, судом или частными лицами – безразлично) моментов, ни течение и истечение его известных промежутков (сроков) вообще не относятся к числу фактических обстоятельств реальной действительности. С тем же успехом можно было бы считать юридическими фактами также характеристики материальных предметов (вещей), их пространственные размеры (длину, ширину и высоту), их расположение по отношению к известным географическим точкам и друг к другу.

Юридически значимые качества вещей и иных благ – объектов гражданских прав В.А. Белов считает юридическими обстоятельствами, аналогичные свойства субъектов гражданских правоотношений – юридическими состояниями.

Таким образом, общераспространенные утверждения о том, что законодательство связывает гражданско-правовые последствия с течением самого времени в целом и (или) его отдельных

моментов либо отрезков (сроков), в действительности имеют образный характер.

Юридические последствия связываются не с самими сроками, а с теми действиями и событиями, которые имели место (или не имели места) к определенному сроку или в течение определенного срока<sup>68</sup>.

Можно предложить следующую концепцию сроков как юридических фактов.

Во-первых, и течение времени (которое является родовым понятием по отношению к понятию “сроки”), и истечение сроков являются объективной реальностью, не зависящей от воли и сознания людей. Нельзя согласиться с утверждением, сделанным на основе анализа последних достижений науки, в частности теории относительности А. Эйнштейна, о фундаментальной ошибочности тезиса о некоем “объективном существовании времени и его течении”<sup>69</sup>.

Для определения объективности сроков в юриспруденции достижениями в теоретической физике можно пренебречь – на обыденную реальность влияние этих достижений ничтожно мало.

Во-вторых, для определения места сроков в системе юридических фактов можно воспользоваться концепцией того же В.А. Белова, разработанной им применительно к определению места событий в системе юридических фактов.

Решение проблемы заключается, по нашему мнению, в том, чтобы рассматривать сроки не как единичный юридический факт, но как фактический состав, включающий два юридических факта: 1) установление срока (это – действие, поскольку установление срока возникает по воле человека); 2) наступление срока, которое является объективной реальностью как течение времени, не зависящее от воли и сознания человека (это – событие).

М.А. Рожкова близко подошла к решению проблемы, но она установление срока не признает юридическим фактом, а лишь элементом юридического факта<sup>70</sup>.

На наш взгляд, не имеет значения, выступает установление срока как самостоятельное явление или в составе других явлений. Все равно это – правомерное действие, из которого возникает правоотношение, связанное с течением и наступлением срока. Применительно к срокам установление срока, безусловно, следует рассматривать как юридический факт.

<sup>68</sup> См.: Белов В.А. Указ. соч. С. 1001, 1002.

<sup>69</sup> См.: там же. С. 1001.

<sup>70</sup> См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 123, 124.

<sup>67</sup> См.: Рожкова М.А. Указ. соч. С. 120–124.

### **Заключение**

За пределами настоящего исследования ввиду ограниченного объема статьи остались многие теоретические и практические вопросы, связанные с проблемой юридических фактов. В частности, много споров в юридической литературе вызывают вопросы о классификации юридических фактов, о юридических состояниях как юридических фактах, о теории фактов – право-

отношений, о соотношении понятий “юридические факты” и “юридические презумпции и фикции” и др.

Заслуживают детального исследования и такие виды юридических фактов, как сделки, договоры, кондикция, административные акты и др.

Проблема юридических фактов, несмотря на ее классический характер, требует новых идей и новых юридических конструкций.